

ШАТАЕВИЧ А. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШАТАЕВИЧ Андрей Мартинович. В январе 1928 — арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. 24 апреля 1928 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Тамбов.

В июле 1928 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<12 июля 1928>

«Председателю Общества помощи политическим
заключенным и ссыльным Красный Крест
Е. П. Пешковой

Политического ссыльного
Андрея Мартиновича Шатаевича

Заявление

По приговору коллегии ОГПУ от 24-го апреля 1928 г<ода> я выслан на поселение в г<ород> Тамбов сроком на три года после предварительного трехмесячного заключения в Бутырской тюрьме. Приговор коллегии основывался на обвинении меня в руководстве контрреволюционной организации бойскаутов по статье 58-4 У<головно->П<роцессуального> Кодекса.

Идейный работник не мог бы называться работником, если б ему страшен был какой-нибудь приговор. И мне не страшно, но глубоко оскорбительно предъявление мне обвинения в контрреволюционной работе. Я никогда не был, не есть и не буду контрреволюционером.

Да, я раньше был скаутом. Да, мой кружок возник из отряда скаутского "Белая лилия", но это было в прошлом. А даже тогда, когда я был скаутом, я не имел ничего общего с программой мирового скаутизма. В моем отряде была совершенно самостоятельная программа, созданная мной. В основе этой программы лежало только этическое и умственное развитие моих ребят. Наша конечная цель — "счастье всего человечества в целом и каждого человека в отдельности". Наш путь — стать человеком в лучшем смысле этого слова и помочь другим стать тем же. Вся наша идеология выражается семью законами. В этих законах говорится, что каждый член нашего кружка должен быть: 1) верным другом всего мира; 2) чистым в мыслях, словах и делах; 3) честным, скромным и правдивым; 4) исполнительным и доводить начатое дело до конца; 5) трудолюбивым, веселым и никогда не падать духом; 6) аккуратным и уважать труд; 7) другом животных. Эти семь законов представляют собой основные тезисы нашей идеологии, конечно, сокращенные до *minimума*¹ и упрощенные до возможного предела.

Вся моя идеологическая работа с ребятами заключалась в детализации этих законов и выводов из них на беседах. И это — вся наша этическая работа. Наша умственная, научная работа была гораздо шире и интенсивнее. Все мои ребята — хорошие, дельные химики. Те немногие из них, которые не обладали способностями к химии, имели все же к ней громадный интерес, а главное, серьезное сознательное отношение, что так трудно бывает встретить среди наших школьников. Каждую неделю я устраивал доклады по теоретической и общей химии и по основным ее отраслям. Часто доклады делали сами ребята.

Я организовал издание журнала "К солнцу", где помещались работы моих ребят и мои, те, которые мне удавалось отвоевать у наших школьных преподавателей. Работы эти писались большей частью на научные,

---

¹ До минимума.

физико-химические и биологические темы. Кроме того в журнале был организован научный отдел, в котором помещалась проза и поэзия членов кружка. На страницах книжно-библиографического отдела ребята сами подвергали критике работы своих товарищей.

Научная работа играла у нас доминирующую роль. Основным лозунгом этой работы были у нас слова Д. И. Менделеева: "Человек должен быть движением мирового колеса, должен быть элементом, составляющим систему". В своей научной работе мы были всецело верны заветам Д. И. Менделеева, высказанным им в его "заветных мыслях". Мы считали, что химия — залог благосостояния России, мы решили посвятить все свои химические знания и силы на службу нашей дорогой родине, героически бьющейся с мировой враждой. Со старым же скаутизмом у нас были только общее имя и традиции, и то только до 26-го года.

Характерными фактами, подтверждающими только что сказанное, является то, что скауты других отрядов еще в конце 25-го года отказались признать мой отряд за скаутский на том основании, что мы совершенно изменили программу. В 1926 году я решил порвать и эту совершенно измененную связь; отряд "белой лилии" отошел в прошлое и остался научно литературным кружком имени Д. И. Менделеева с только что описанной программой. Можно поставить два вопроса: какого же наше политическое мировоззрение, и почему мы были на нелегальном положении? На первый вопрос я отвечаю то, что мы, ставя себе целью только умственно-этическое развитие, совершенно не затрагивали политики. Члены нашего кружка могли входить в то же время в ВЛКСМ и в какие бы то ни было другие организации. Это нас не касалось. Наша организация требовала только, чтобы на первом месте стояла научная работа, а потом этическое самовоспитание. Нелегальными мы были только потому, что, во-первых, нашему кружку не было разрешено собираться в школе и, во-вторых, потому, что я собирался просить разрешения МОНО только после достаточного стажа (годового или двухгодового).

Я написал Вам как можно короче. Если Вам понадобятся детали, я всегда готов предоставить их Вам. На основании всего того, насколько я знаю свою работу (а мной никто никогда не руководил), я положительно не понимаю, как можно называть контрреволюционным стремление выработать из себя честных людей и научных работников для своего государства. На основании изложенного, я прошу "Красный Крест" посодействовать, сколько возможно, моему оправданию и возвращению домой в Москву. Я знаю свои химические силы и возможности приложить их к делу научно-технического строительства России, и тем тяжелее мне и печальнее терять возможность получить высшее образование.

Шатаевич.

P. S. Могу прибавить, что моя личная идеология несколько не отличается от моей программы. Я всю свою жизнь посвятил делу свободы, любви и знания и конечной целью человечества считаю анархо-коммунистическое общество П. А. Кропоткина

Шатаевич.

12/VII 1928»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 229. С. 27-28. Автограф.